

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 July 2025
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Шестидесятая сессия

8 сентября — 3 октября 2025 года

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Правозащитные органы и механизмы

Последствия новых и новейших технологий в военной сфере для прав человека

Доклад Консультативного комитета Совета по правам человека

I. Введение

A. Мандат

1. Настоящий доклад был подготовлен по поручению Совета по правам человека, содержащемуся в его резолюции 51/22, где он просил Консультативный комитет Совета по правам человека подготовить исследование, посвященное последствиям новых и новейших технологий в военной сфере для прав человека.
2. На своей двадцать девятой сессии Консультативный комитет учредил редакционную группу, в состав которой вошли Бом Сук Пэк (Председатель), Надиа Амаль Бернусси, Милена Костас Траскасас, Александра Девульски, Джайл Майджор, Хавьер Палуммо (Докладчик), Василька Санцин, Василис Цевелекос, Кэтрин Ван де Хайнинг, Франс Вильон и Юэ Чжан.

B. Сфера охвата исследования

3. В настоящем исследовании Консультативный комитет рассматривает полный жизненный цикл новых и новейших технологий в военной сфере. Он изучает вопрос о влиянии международного права прав человека на принятие решений в отношении сбора данных и управления ими, прозрачности, подотчетности, недискриминации и защиты прав. В исследовании рассматриваются международные правовые базы, применимые к проектированию, разработке и внедрению таких технологий, а также к надзору за ними и за их возможным двойным использованием (военным и невоенным).
4. Кроме того, в нем представлен анализ того, как существующие международные договоры, обычное международное право и инструменты «мягкого права», в том числе Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, могут содействовать регулированию развития и использования этих технологий, а также обсуждаются важность и взаимодополняющие роли международного гуманитарного права и международного права прав человека.
5. Авторы исследования изучают также последствия применения новых и новейших технологий в военной сфере для прав человека с учетом обсуждений в Организации Объединенных Наций, материалов заинтересованных сторон, включая 22 ответа на вопросник¹, и результатов вторичных исследований для оценки текущего положения в области прав человека и возникающих проблем, связанных с применением новых и новейших технологий в военной сфере. При проведении этого анализа они использовали перспективный подход, учитывающий возможные сценарии, связанные с появлением новых технологий. В заключительном разделе исследования приводятся рекомендации в отношении дальнейших действий.

C. Концептуальная и нормативная основа

1. Новые и новейшие технологии, военная сфера и двойное назначение

6. Для целей настоящего доклада «военная сфера» означает оперативную обстановку, в которой действуют вооруженные силы и осуществляются связанные с обороной виды деятельности, включая деятельность сил безопасности. Под «новыми и новейшими технологиями» понимаются находящиеся в процессе разработки или недавно появившиеся технологии, которые зачастую отличает преобразующий потенциал. Поскольку их разработка обусловлена достижениями в нескольких областях, в частности в области искусственного интеллекта (ИИ), нейронауки, биотехнологий, нанотехнологий и робототехники, то новые и новейшие технологии в военной сфере не всегда являются синонимом слова «оружие»; хотя в некоторых видах оружия могут использоваться новые и новейшие технологии, не все новые и новейшие технологии в военной сфере являются оружием. Поскольку их отличительной

¹ См. URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/advisory-committee/human-rights-implications>.

особенностью является двойное назначение, то сложно найти новые и новейшие технологии в военной сфере, не затронутые инновациями, равно как и технологические инновации не могут быть ограничены исключительно военной сферой². Под «технологиями двойного назначения» понимаются инновации как гражданского, так и военного применения, которые могут быть использованы в коммерческой, гражданской и военной сферах³. Исходя из этого, нельзя четко обозначить концептуальные рамки доклада, поскольку точно определить эти категории весьма сложно.

7. Самые передовые технологии использовались в вооружениях во все времена, однако сегодняшнее применение в них цифровых инноваций, в частности ИИ, знаменует собой переход на качественно новый уровень. Этот скачок происходит в условиях технологического неравенства и асимметрии сил, когда военные технологии, разработанные в одних регионах, могут развертываться в государствах, никоим образом не связанных с их разработкой. Так, государства глобального Юга зачастую не участвуют в разработке новых и новейших технологий в военной сфере и в управлении ими, хотя население этих стран может быть непропорционально затронуто их использованием.

8. Новые и новейшие технологии в военной сфере ставят перед государствами и другими субъектами серьезные задачи по соблюдению международного права прав человека. По существу, использование таких технологий в военной сфере сопряжено с риском дегуманизации применения силы, усугубления тенденций, сводящих человеческие жизни к простым точкам данных посредством алгоритмической маркировки и целеуказания, размыивания или даже отрицания моральных и этических соображений, присущих человеческому суждению⁴, и повышения опасности произвольного и непропорционального применения силы. Такая дегуманизация несовместима с принципами прав человека, включая право на жизнь, личную неприкосновенность, недискриминацию и человеческое достоинство, которые являются краеугольным камнем международного права прав человека и многих национальных правовых систем. Кроме того, новые и новейшие технологии в военной сфере могут оказывать дифференцированное воздействие на права человека различных групп⁵.

9. Один из основных моментов, вызывающих озабоченность в связи с применением новых и новейших технологий в военной сфере, касается того, в какой степени человек сохраняет реальный контроль над технологиями, особенно над теми, которые предполагают применение силы, включая автономные системы вооружений и другие безэкипажные системы. Эти технологии основаны на автоматизации и автономном принятии решений, что чревато ослаблением контроля и ответственности человека. Автономные новые и новейшие технологии в военной сфере могут приводить к серьезным нарушениям прав человека, включая угрозу правам на жизнь, на свободное выражение мнений, на неприкосновенность частной жизни и на недискриминацию, а также к нарушениям запрета на неправомерное обращение. Эти технологии на протяжении всего своего жизненного цикла должны строго соответствовать правозащитным нормам, чтобы достижения технического прогресса не нарушили права человека, а пострадавшие имели доступ к механизмам привлечения к ответственности и возмещения ущерба.

10. Дополнительная проблема заключается в том, что новые и новейшие технологии в военной сфере — от материалов и компьютерного оборудования

² См. [international-conference_-military-technologies-vis-a-vis-human-rights-concerns_-summary-report.pdf](#).

³ Marcello Ienca and Effy Vayena, “Dual use in the 21st century”, *Swiss Medical Weekly*, vol. 148, No. 4748 (2018); и Marcus Schulzke, “Drone proliferation and the challenge of regulating dual-use technologies”, *International Studies Review*, vol. 21, No. 3 (September 2019).

⁴ Christof Heyns, “Autonomous weapons in armed conflict and the right to a dignified life”, *South African Journal on Human Rights*, vol. 33, No. 1 (2017).

⁵ См. резолюцию 34IC/24/R2 Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

до программного обеспечения — называются «технологиями двойного назначения» и могут использоваться в коммерческой, гражданской и военной областях. Учитывая возможное несоответствие внедряемых новых и новейших технологий нормативно-правовой основе, возникающие проблемы в области прав человека должны решаться до того, как эти технологии будут физически реализованы, особенно в условиях конфликта. Доминирующая роль частного сектора в разработке новых и новейших технологий повышает риски еще больше. Поэтому основная ответственность за предотвращение нарушений и ущемлений прав человека возлагается именно на предприятия.

2. Международные правовые рамки, применимые на протяжении всего жизненного цикла новых и новейших технологий в военной сфере

11. Нормы международного права, как договорного, так и обычного, применяются к разработке и использованию новых и новейших технологий в военной сфере и должны соблюдаться государствами. Кроме того, на государствах лежит позитивная обязанность обеспечивать соблюдение установленных норм в тех случаях, когда такие технологии используются негосударственными субъектами, находящимися под их юрисдикцией. Полный жизненный цикл новых и новейших технологий в военной сфере регламентируется множеством международных правовых норм⁶, которые применяются на взаимодополняющей и взаимоусиливающей основе⁷.

12. Международное право прав человека играет важнейшую роль в регулировании новых и новейших технологий в военной сфере и действует как в мирное, так и в военное время. Некоторые права человека, включая право на жизнь⁸, запрет жестокого обращения, рабства и подневольного состояния, а также принципы законности, отсутствия обратной силы и свободы мысли, совести и религии⁹, не допускают отступлений даже во время вооруженного конфликта.

13. Ключевые инструменты, имеющие отношение к новым и новейшим технологиям в военной сфере, включают в себя Международный бильль о правах человека и другие основные международные договоры по правам человека. Учитывая возможность использования новых и новейших технологий для массовой слежки и дискриминационной практики, принципы прозрачности и подотчетности имеют решающее значение в этом контексте. В процессе проектирования, разработки и внедрения подобных технологий необходимо обеспечивать защиту таких прав, как неприкосновенность частной жизни, свобода выражения мнений и недискриминация, а также прав в области здоровья, культуры и труда. В отношении использования этих технологий действует также запрет на жестокое обращение. Недискриминация имеет особое значение, поскольку использование новых и новейших технологий может усиливать предвзятость по отношению к маргинализированным и/или уязвимым группам, если алгоритмы разработаны ненадлежащим образом и без достаточного контроля. Государства должны обеспечить, чтобы разработка и использование новых и новейших технологий в военной сфере соответствовали международному праву прав человека, а также предусмотреть наличие эффективных средств правовой защиты в случае нарушений. Предприятия, участвующие в разработке или внедрении таких технологий, должны придерживаться соответствующих стандартов, предусмотренных Руководящими принципами, избегать нарушений прав человека и заблаговременно предотвращать возможные риски для прав человека в своей деятельности.

14. Международное гуманитарное право также имеет большое значение применительно к регулированию новых и новейших технологий в военной сфере. Если

⁶ Это касается и других областей международного права (например, экологического и трудового права). Группы государств также приняли соответствующие заявления, обязательства и кодексы поведения.

⁷ «Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах» (издание Организации Объединенных Наций, 2011 год). См. также резолюцию 51/22 Совета по правам человека.

⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018).

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001).

ряд международных договоров прямо регламентируют или запрещают конкретные виды оружия, то Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним распространяются на все формы ведения войны и виды оружия, включая те, которые еще не разработаны, что подтверждено Международным Судом¹⁰. Статья 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), обязывает Стороны рассматривать вопрос о том, не подпадает ли применение новых видов оружия, средств или методов ведения войны, которые они изучают, разрабатывают, приобретают или принимают на вооружение, под запрещения, содержащиеся в Протоколе или в каких-либо других нормах международного права. Хотя формально это положение налагает такое обязательство только на участников Протокола, некоторые государства, не являющиеся его участниками, также проводят правовую оценку своих вооружений.

15. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, направлена на запрет и ограничение применения некоторых видов оружия, которые причиняют излишние или неоправданные страдания комбатантам либо неизбирательно воздействуют на гражданское население. Протоколы к Конвенции регулируют применение конкретных видов оружия и разработку оружейных технологий на основе трех ключевых принципов международного гуманитарного права: а) право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным; б) защита гражданского населения от опасности военных действий; и с) запрет на применение оружия, которое может нанести комбатантам чрезмерные травмы или причинить излишние страдания. Кроме того, Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений подтверждает, что международное гуманитарное право по-прежнему в полной мере применимо к разработке и применению смертоносных автономных систем вооружений¹¹.

16. Международное гуманитарное право сохраняет важную роль в деле защиты гражданского населения от последствий вооруженных конфликтов в условиях стремительного развития технологий, поэтому государства обязаны обеспечивать соблюдение его норм, независимо от достижений науки и техники¹². Даже если государства не являются участниками вышеупомянутых договоров, они остаются связанными международным обычным правом, ряд норм которого имеют характер *jus cogens*. Государства должны также выполнять свои обязательства по проявлению должной осмотрительности, т. е. прилагать все усилия для предотвращения нарушения международных обязательств, в том числе путем принятия нормативных актов и соответствующих мер, а также свою обязанность проявлять бдительность в отношении государственных и частных субъектов¹³. Следует отметить, что принцип должностной осмотрительности применяется к действию, а не к результату.

17. Контроль за тем, чтобы разработка новых и новейших технологий в военной сфере не нарушила международное право, является одной из основных обязанностей каждого государства¹⁴. Поэтому государства должны проводить всестороннюю оценку на предмет применения конкретных международно-правовых норм к новым и новейшим технологиям в военной сфере. В этом отношении соответствующую роль должны играть национальные правозащитные учреждения¹⁵. Своевременный обзор

¹⁰ *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226, para. 86.

¹¹ [CCW/GGE.1/2023/2](#), п. 21 а).

¹² В этом отношении применимо также договорное право (например, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года).

¹³ International Court of Justice, *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p. 14, para. 197.

¹⁴ International Committee of the Red Cross (ICRC), *Autonomous Weapon Systems: Implications of Increasing Autonomy in the Critical Functions of Weapons* (Geneva, 2016).

¹⁵ Материалы, представленные Digital Rights Alliance.

внутреннего законодательства каждого государства — залог выявления и устранения любых несоответствий международным законам.

18. Несмотря на наличие правовой основы, стремительное развитие новых и новейших технологий в военной сфере затрудняет ее осуществление. В связи с этим возникают дискуссии о применении международного права к новым и новейшим технологиям в военной сфере, включая принятие решений на основе искусственного интеллекта, автономные системы вооружений, безэкипажные системы и военные программы, повышающие физические и когнитивные способности комбатантов. Внедрение ИИ и новых и новейших технологий приводит к появлению новых терминов, и заинтересованные стороны должны обеспечить их соответствие международным юридическим формулировкам и стандартам¹⁶.

II. Воздействие на права человека

A. Искусственный интеллект как технология, открывающая новые возможности в военной сфере

19. В военной сфере ИИ является одной из ключевых технологий и позволяет расширить оперативные возможности по ряду направлений. Важно различать технологии на базе ИИ — инструменты и системы, использующие ИИ для поддержки принятия решений человеком, и автономные системы, в частности автономные системы вооружений, которые могут функционировать при ограниченном участии человека или вообще без такового. Хотя ИИ может помогать в принятии решений, не все системы с поддержкой ИИ являются автономными, равно как и автономность не обязательно подразумевает наличие ИИ. Данный раздел посвящен роли ИИ как инструмента повышения эффективности, контролируемого человеком.

20. Хотя разработки в области ИИ ведутся уже несколько десятилетий, и эту технологию можно назвать новейшей лишь условно, значимую роль в повышении автономности систем вооружений, в поддержке принятия военных решений и в интеграции в цепочки военных поставок она получила совсем недавно. Последние достижения в области компьютерных технологий дополнительно повышают значение ИИ в этих областях¹⁷.

21. Технологии на базе ИИ все чаще применяются в военной сфере для повышения эффективности анализа разведданных, сценарного планирования, логистики и принятия решений на поле боя. Системы ИИ могут работать с разной степенью автономности: тенденция такова, что чем больше автономность, тем слабее контроль и возможность вмешательства со стороны человека. ИИ может содействовать в принятии решений за счет, например, оперативной обработки гигантских объемов данных и может превосходить способности человека в плане принятия решений в определенных запрограммированных сценариях, в частности в стрессовых ситуациях. Вместе с тем использование ИИ вызывает опасения с точки зрения прав человека, в том числе свободы выражения мнений, неприкосновенности частной жизни и недискриминации. Например, он может ошибочно идентифицировать вспомогательное устройство, используемое инвалидом, как оружие, что нарушает принцип недискриминации¹⁸. Алгоритмическая предвзятость может приводить также к расовой и гендерной дискриминации. Уважение человеческого достоинства, требуемое международным правом прав человека, необходимо обеспечивать на протяжении всего жизненного цикла ИИ, чтобы эта технология имела равную ценность для всех людей¹⁹.

¹⁶ См. committees.parliament.uk/writtenEvidence/120290/pdf/.

¹⁷ Stefka Schmid, Thea Riebe and Christian Reuter, “Dual-use and trustworthy?”, *Science and Engineering Ethics*, vol. 28, No. 2 (March 2022).

¹⁸ A/HRC/49/52, п. 54.

¹⁹ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта.

22. Технологии с использованием ИИ могут ограничивать контроль со стороны человека и способность давать морально-правовую оценку результатам их применения. Основная задача заключается в том, чтобы определить, требует ли международное право контроля со стороны человека при принятии решений о выборе целей, задержании, применении оружия и защите человеческого достоинства, и если да то в какой степени. Сюда входит соблюдение правовых рамок, в частности Всеобщей декларации прав человека, в которой говорится, что все люди «наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг к другу в духе братства».

23. Еще одна серьезная проблема — отсутствие прозрачности в принятии решений с помощью ИИ, когда многие системы функционируют как «черные ящики», что может противоречить правозащитным принципам прозрачности и эффективной правовой защиты. Существующие правовые системы, основанные на ответственности человека за конкретные действия, могут быть неактуальны при применении технологий на базе ИИ, особенно в контексте их машинного обучения. Здесь важно четко определить границы ответственности, но это может оказаться непростой задачей в тех случаях, когда ИИ предоставляет широкая автономия или когда процесс принятия им решений непрозрачен. Обеспечение ответственности включает в себя как превентивные меры, так и итоговую оценку возможных нарушений международного права. Ключевые международные механизмы ответственности применяются как к индивидуальной уголовной ответственности, так и к ответственности государств.

24. Кроме того, обеспокоенность с точки зрения прав человека вызывает тот факт, что новые и новейшие технологии в военной сфере, особенно технологии с использованием искусственного интеллекта, потребляют большое количество энергии, генерируют значительные выбросы углерода и в значительной степени зависят от таких сырьевых материалов, как, например, никель, кобальт и графит, что создает долгосрочные риски, в том числе для права на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. По мере развития этих технологий крайне важно учитывать их воздействие на окружающую среду и права человека.

В. Автономные системы вооружений и их последствия с точки зрения контроля со стороны человека и подотчетности

25. Автономные системы вооружений могут самостоятельно принимать решения практически без участия человека. Отличительной особенностью смертоносных автономных систем вооружений — подгруппы автономных систем вооружений — является их способность самостоятельно выполнять решения, которые могут быть связаны с применением смертоносной силы. Юридическая проблема здесь заключается в сложности определения той или иной системы вооружений в качестве автономной, поскольку степень возможного вмешательства и контроля со стороны человека варьируют. Отсутствие консенсуса между государствами по поводу такого юридического определения еще больше усложняет регулирование этих систем²⁰.

26. В отличие от автоматизированных систем принятия решений, которые действуют на основе заранее определенных алгоритмов и критериев, автономные системы вооружений спроектированы таким образом, чтобы работать с более высокой степенью самостоятельности, в связи с чем возникают сложные юридические вопросы, касающиеся их соответствия международному праву. В частности, эти вооружения порождают особые проблемы, связанные с уважением человеческого достоинства, а также с контролем со стороны человека и транспарентностью, что прямо влияет на права на жизнь, на надлежащее средство правовой защиты и на неприкосновенность частной жизни²¹. В области международного гуманитарного права основные

²⁰ См. URL: [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons - Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW_GGE1 _2023_CRP.1_0.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons - Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW_GGE1 _2023_CRP.1_0.pdf).

²¹ Материалы, представленные Privacy International.

проблемы касаются принципов избирательности, пропорциональности и проявления предосторожности при нападении, а также требования проводить обзор вооружений.

27. Сторонники введения запрета на автономные системы вооружений утверждают, что такие системы могут нарушать клаузулу Мартенса Конвенции о мирном решении международных столкновений, согласно которой оружие должно соответствовать «принципам гуманности и требованиям общественного сознания»²². Однако они часто рассматривают эту оговорку как основу для регулирования, а не для запрета²³. С другой стороны, противники запрета могут ставить под сомнение саму юридическую ценность этой оговорки²⁴.

28. Несмотря на наличие консенсуса относительно необходимости сохранения человеческого контроля над автономными системами вооружений, конкретные международные правила и стандарты, обеспечивающие реальный человеческий контроль над применением силы, отсутствуют²⁵. В различных предложениях определяются практические элементы человеческого контроля, включая ограничения на параметры применения этих систем, а также оперативные требования. Для решения проблемы непредсказуемости и рисков, связанных с разработкой, развертыванием и использованием этих систем, предлагаются такие меры, как ограничение выбора целей, обязательный контроль со стороны человека и механизмы ответственности²⁶. В Группе правительственные экспертов, работа которой охватывает как автономные технологии, так и технологии искусственного интеллекта, постоянно ведутся дебаты о том, что понимается под «реальным человеческим контролем». Однако консенсус по этому вопросу еще не достигнут. Тем не менее все соглашаются с тем, что определенный уровень участия человека сохранять необходимо. Кроме того, в ходе обсуждений Группы правительенных экспертов по-прежнему практически не затрагивается вопрос прав человека²⁷.

29. Интеграция ИИ и автономных технологий в эти новые системы порождает уникальные проблемы международно-правового характера. При существующем правовом режиме внедрение ИИ может осложнить определение ответственности за нарушения международного права и привлечение к ней. Недостаточная прозрачность в выборе целей с применением ИИ может затруднить установление индивидуальной уголовной ответственности за военные преступления или ответственности государства за нарушения международного права. И если индивидуальная уголовная ответственность широко обсуждается в правовых доктринах и в Организации Объединенных Наций, то дискуссии о проблемах, связанных с привлечением к ответственности государств за нарушения, связанные с использованием автономных систем вооружений, находятся в зачаточной стадии²⁸. При рассмотрении вопроса об ответственности необходимо разграничить конкретные обязательства разработчиков технологий, операторов и командиров воинских подразделений и обязательства государства по международному праву, в том числе в соответствии с Руководящими принципами. Необходимо внести дополнительную юридическую ясность в отношении

²² Rupert Ticehurst, “The Martens clause and the laws of armed conflict”, *International Review of the Red Cross*, No. 317, April 1997.

²³ См. <https://blogs.icrc.org/law-and-policy/2017/11/14/ethics-source-law-martens-clause-autonomous-weapons/>.

²⁴ Paul Scharre, *Army of None: Autonomous Weapons and the Future of War* (New York, W.W. Norton & Company, 2018).

²⁵ См. <https://www.ejiltalk.org/what-level-of-human-control-over-autonomous-weapon-systems-is-required-by-international-law/>.

²⁶ Ibid.; Vincent Boulanin and others, *Limits on Autonomy in Weapon Systems* (Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute and ICRC, 2020); и [CCW/GGE.1/2023/WP.6](https://www.ccwge.org/wp-content/uploads/2023/03/CCW-GGE.1/2023/WP.6.pdf).

²⁷ См. [CCW/GGE.1/2020/WP.6](https://www.ccwge.org/wp-content/uploads/2020/03/CCW-GGE.1/2020/WP.6.pdf), [CCW/GGE.1/2023/WP.2](https://www.ccwge.org/wp-content/uploads/2023/03/CCW-GGE.1/2023/WP.2.pdf)/Rev.1 и [CCW/GGE.1/2024/WP.10](https://www.ccwge.org/wp-content/uploads/2024/03/CCW-GGE.1/2024/WP.10.pdf).

²⁸ Robin Geiß, “State control over the use of autonomous weapon systems”, in *Military Operations and the Notion of Control Under International Law*, Rogier Bartels and others., eds. (The Hague, Asser Press, 2021); и Lutiana Valadares Fernandes Barbosa, *Autonomous Weapons Systems and the Responsibility of States: Challenges and Possibilities* ((Boca Raton, Florida, United States of America, and Abingdon, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, CRC Press, 2024)).

этих аспектов, поскольку каждая новая и новейшая технология создает специфические трудности на разных уровнях ответственности.

30. Кроме того, атрибуция поведения для целей установления ответственности государства по международному праву в контексте автономных систем вооружений поднимает важнейшие юридические вопросы, требующие тщательного изучения. Хотя государства в Группе правительственные экспертов консенсусом признали, что каждое международно-противоправное деяние государства, в том числе потенциально связанное со смертоносными автономными системами вооружений, влечет за собой международную ответственность, они не прояснили вопрос об атрибуции ответственности государства за нарушения международного права²⁹. В первом проекте предложения Председателя было отмечено, что поведение органов государства, в частности его агентов и лиц, входящих в состав его вооруженных сил, ассоциируется с этим государством, включая действия и бездействие, связанные с использованием таких систем³⁰.

31. Один из ключевых вопросов заключается в том, можно ли и следует ли и, если да, то при каких обстоятельствах возлагать ответственность за действия, совершаемые автономными системами вооружений, на государство и достаточно ли нынешнего режима международной ответственности государств, основанного на парадигме действий человека, для атрибуции ответственности в контексте таких систем³¹. Хотя государства несут позитивные обязательства в области прав человека по обеспечению соответствия этих технологий нормам международного права и по принятию превентивных мер для минимизации рисков, одних лишь позитивных обязательств может быть недостаточно для установления ответственности государства в случаях, когда автономные системы вооружений действуют со значительной степенью автономности и при отсутствии возможности прогнозирования со стороны человека, который ими управляет. Сложность здесь заключается в том, чтобы определить, при каких обстоятельствах действия в контексте подобных систем должны приравниваться к поведению использующего их государства, что влечет за собой его ответственность за такие действия по международному праву. Решение этих вопросов необходимо для обеспечения подотчетности и соблюдения норм международного права.

32. Интеграция возможностей автономности в системы вооружений, включающие в себя технологии ИИ, создает особые проблемы при проведении юридической экспертизы. Взаимодействие автономных систем вооружений со средой, в которой они функционируют, диктует необходимость проведения проверки по ряду сценариев. По мере роста зависимости человека от ИИ необходимо уделять больше внимания совместимости этих систем с правовыми нормами. Хотя отбор и пересмотр данных для алгоритмов являются важнейшими компонентами, всеобъемлющий правовой обзор автономных систем вооружений, включающих технологии ИИ, должен учитывать обязательства государств по международному праву прав человека, включая право на жизнь, на неприкосновенность, на недискриминацию и на частную жизнь, а также принципы прозрачности и подотчетности и потенциальные риски непредвиденных последствий³². Обязательства по проведению необходимых проверок должны быть прописаны таким образом, чтобы исключить непреднамеренные предвзятость и дискриминацию, особенно в тех случаях, когда речь может идти

²⁹ CCW/GGE.1/2022/2, п. 19.

³⁰ См. URL: <https://documents.unoda.org/wp-content/uploads/2022/07/CCW-GGE.1-2022-CRP.1.docx>. См. также CCW/GGE.1/2022/WP.2; и Alisha Anand Ioana Puscas, “Proposals related to emerging technologies in lethal autonomous weapons systems” (United Nations Institute for Disarmament Research, 2022).

³¹ Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*Ежегодник Комиссии международного права, 2001 год*, том II (Часть вторая) (A/CN.4/SER.A/2001/Add.1 (Часть 2), с. 27); Rebecca Crootof, “War torts”, *University of Pennsylvania Law Review*, vol. 164, No. 6 (May 2016); и Valadares Fernandes Barbosa, Autonomous Weapons Systems and the Responsibility of States.

³² Tobias Vestner Altea Rossi, “Legal reviews of war algorithms”, *International Law Studies*, vol. 97 (2021).

о нарушениях прав, защищенных международным правом. Специалисты, проводящие правовую экспертизу, должны вовлекаться в процесс разработки, с тем чтобы упреждать возникновение этих проблем и обеспечивать защиту от возможных нарушений прав человека. Вместе с тем остаются вопросы относительно совместимости машинного принятия решений с принципами прав человека³³, и важно отметить, что ведутся серьезные дебаты о том, возможно ли производство и использование автономных систем вооружений в полном соответствии со всеми требованиями международного права.

33. Появление в военной сфере новых и новейших технологий, в частности технологий, используемых в автономных системах вооружений, бросает вызов существующему международному праву и подчеркивает необходимость разработки новых правил для регулирования и при необходимости запрета таких технологий в том случае, когда невозможно обеспечить их соответствие международным правовым стандартам. Группа правительственный экспертов изучает возможность применения двухуровневого подхода: запрещение оружия, несовместимого с международным гуманитарным правом, и регулирование других видов оружия. Это согласуется с призывами Генерального секретаря и президента Международного комитета Красного Креста разработать новые международные правила для защиты человечества³⁴. В своем докладе, подготовленном во исполнение резолюции 78/241 Генеральной Ассамблеи, первой резолюции Ассамблеи о смертоносных автономных системах вооружений, Генеральный секретарь настоятельно призвал государства заключить к 2026 году юридически обязывающий документ, запрещающий такие системы вооружений, которые функционируют без управления или контроля со стороны человека и которые нельзя применять в соответствии с международным гуманитарным правом, и регулирующий все другие виды автономных систем вооружений³⁵. Однако государства по-прежнему расходятся во мнениях о том, должны ли эти нормы носить юридически обязательный или добровольный характер³⁶. Кроме того, необходимы дискуссии по вопросу о соотнесении международного права прав человека и автономных систем вооружений.

C. Технологии совершенствования человека в военной сфере

34. Несмотря на потенциал применения в контексте несмертоносных стратегий и снижения стресса в условиях конфликта, разработка технологий улучшения физических и когнитивных способностей сопряжена с серьезными этическими, правовыми, социальными и оперативными аспектами. К их числу относятся влияние на ценность военных ресурсов, оперативные дилеммы, применение военного законодательства и информированное согласие. Кроме того, различные виды усовершенствований — генетические, биологические или кибернетические — несут в себе различные риски для прав человека и этики. Подобные достижения в гражданской сфере, как и в профессиональной деятельности, подчеркивают широкие последствия и двойное назначение таких технологий³⁷.

35. Достижения в области ИИ дополнительно расширяют возможности технологий совершенствования человека и играют ведущую роль в лечении и реабилитации в связи с физическими и когнитивными нарушениями в невоенных условиях³⁸.

³³ См. A/HRC/23/47.

³⁴ См. URL: <https://www.icrc.org/en/document/joint-call-un-and-icrc-establish-prohibitions-and-restrictions-autonomous-weapons-systems>.

³⁵ A/79/88, п. 90.

³⁶ Там же,пп. 63–86.

³⁷ Timo Istace and Milena Costas Trascasas, “Between science-fact and science-fiction”, Research Brief (Geneva, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2024).

³⁸ Yuval Shany and Tal Mimran, “Integrating privacy concerns in the development and introduction of new military or dual use technologies”, in *The Rights to Privacy and Data Protection in Times of Armed Conflict*, Asaf Lubin and Russel Buchan, eds. (Talinn, NATO CCD COE Publications, 2022); и Margaret Kosal and Joy Putney, “Neurotechnology and international security”, *Politics and the Life Sciences*, vol. 42, No. 1 (spring 2023).

Как показывает практика, усилия по повышению эффективности действий человека направлены прежде всего на успешное достижение цели, зачастую в ущерб благополучию самого человека. Необходимость решения поставленной задачи может ограничивать свободу военнослужащих и военных врачей в отношении принятия решений о применении нейротехнологий (например, таблеток, нейроимплантатов или нейропротезов). Важнейшее значение имеет обеспечение транспарентности и уважения человеческого достоинства и права на здоровье, включая самостоятельность в принятии решений и условия, в которых оказываются «суперсолдаты» после демобилизации³⁹.

36. Как утверждается, применение таких технологий, как интерфейсы «мозг-компьютер» в военной сфере позволяет повысить когнитивные способности за счет объединения человеческого и машинного интеллектов. Хотя развитие робототехники и нейротехнологий, в частности интерфейса «мозг-компьютер», несомненно, открывает большие перспективы в области здравоохранения, их использование в военных целях создает специфические проблемы, особенно в отношении применения законов, регулирующих подотчетность и человеческий контроль над ведением военных действий и принятием решений. Интерфейсы «мозг-компьютер» и другие передовые нейротехнологии могут использоваться также для насильтственных методов допроса в условиях конфликта. Использование подобных методов нарушает права человека, поскольку может приводить к причинению психологического вреда или представлять собой пытки даже при отсутствии физического насилия⁴⁰.

37. Внедрение новых технологий совершенствования человека в военной сфере вызывает серьезные опасения в отношении правовых последствий и возможных нарушений прав человека, поскольку такие технологии создают риски, особенно в отношении права на неприкосновенность частной жизни, необходимости получения свободного и осознанного согласия, а также в контексте возможного ухудшения физического и психического здоровья комбатантов в долгосрочной перспективе. Государства и предприятия обязаны устраниТЬ эти риски в соответствии с действующими положениями международного права⁴¹.

38. Кроме того, жесткая субординация в военной сфере вкупе с долгосрочными последствиями сбора, обработки и хранения персональных данных может приводить к нарушениям неприкосновенности частной жизни, последствия которых проявляются значительно позже. Например, принудительное использование этих технологий может серьезно ущемить достоинство и самостоятельность военнослужащих, а непринудительное применение поднимает серьезные этические вопросы, касающиеся согласия и долгосрочных последствий для здоровья. Такие соображения должны приводить к установлению конкретных запретов в случаях принудительного использования, а также к введению моратория или ограничений в отношении непринудительного использования этих методов, чтобы предотвратить возможные злоупотребления⁴².

D. Правоприменение и пограничный контроль

39. Такие технологии, как наблюдение с использованием ИИ, предиктивное моделирование и биометрия, все чаще используются службами пограничного контроля и правоохранительными органами. Хотя сторонники применения этих средств часто ссылаются на их потенциал в плане повышения общественной безопасности за счет оптимизации реагирования на чрезвычайные ситуации, обеспечения безопасности и отсутствия сложностей при пересечении границы

³⁹ Sebastian Sattler and others, “Neuroenhancements in the military” *Neuroethics*, vol. 15, No. 1 (February 2022).

⁴⁰ Charles N. Munyon, “Neuroethics of non-primary brain computer interface”, *Frontiers in Neuroscience* (October 2018).

⁴¹ См. A/HRC/57/61.

⁴² Там же, п. 80 б).

и помочи в предотвращении преступности, они также создают серьезные риски для прав человека при осуществлении правоохранительной деятельности и пограничного контроля⁴³.

40. Биометрические приложения в этой области выполняют функции проверки личности для целей контроля доступа и идентификации в процессе задержания или взятия под стражу. Несмотря на несовершенство этих систем, возможным последствиям их использования в военной сфере для прав человека, особенно для уязвимых групп, включая инвалидов, пожилых людей, детей, лиц африканского происхождения, мигрантов и других лиц, пострадавших от исторической и структурной дискриминации, уделяется недостаточно внимания. Есть опасение, что применение этих технологий углубит неравенство из-за предвзятости и дискриминационного профилирования, часто обусловленных предрассудками, которыми грешили прежние методы сбора, обработки и хранения данных. В сфере управления миграцией такая предвзятость может усугубляться из-за разнообразия биометрических данных, обусловленных культурными различиями. Например, такие биометрические технологии, как распознавание лиц, могут нарушать право на недискриминацию, поскольку зачастую они некорректно идентифицируют представителей коренных народов и лиц африканского происхождения, особенно женщин. Они могут также нарушать право на неприкосновенность частной жизни в тех случаях, когда правительства и предприятия обмениваются биометрическими данными без согласия человека. Учитывая, что в международном праве прав человека правам на неприкосновенность частной жизни, на равенство и на недискриминацию уделяется особое внимание, важно проводить оценку воздействия на права человека и учитывать способность этих технологий обострять существующее неравенство⁴⁴.

41. Системы оптического наблюдения, в том числе воздушного, сегодня обладают беспрецедентными возможностями для удаленного мониторинга, регистрации и отслеживания перемещения людей в общественных местах, включая пункты пересечения границы, в частности при помощи БПЛА и технологий распознавания лиц. Эти инновации создают серьезные риски для прав человека, включая свободу передвижения, объединений, собраний, неприкосновенность частной жизни и недискриминацию.

42. В последние годы все больше внимания уделяется автономным системам вооружений. Несмотря на то, что дискуссии в основном ведутся вокруг их использования в вооруженных конфликтах, все более очевидно, что они рассматриваются также на предмет их возможного использования для целей пограничного контроля и обеспечения правопорядка. Эта тенденция вызывает серьезные опасения с точки зрения прав человека, особенно в отношении прав на жизнь, на телесную неприкосновенность и на достоинство. В отличие от вооруженных конфликтов, где применение силы в основном регулируется международным гуманитарным правом, сотрудники правоохранительных органов могут применять силу только в тех случаях, когда это неизбежно и крайне необходимо и только в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей⁴⁵.

E. Когнитивная война

43. Цель когнитивной войны — оказать влияние на решения и действия противника путем манипуляции его мышлением и восприятием⁴⁶. Изначально направленная на дезинформацию противника о том, что происходит на полях сражений, сегодня когнитивная война открывает новую страницу в стратегии ведения войны благодаря преобразующему воздействию ИИ. Передовые технологии позволяют добиваться масштабного психологического эффекта посредством влияния на неосознанное

⁴³ Matias Leese and others, “Data matters”, *Geopolitics*, vol. 27, No. 1 (2022).

⁴⁴ См. A/HRC/51/17.

⁴⁵ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

⁴⁶ Jean-Marc Rickli, Federico Mantellassi and Gwyn Glasser, “Peace of mind”, Policy Brief No. 9 (Geneva, Geneva Centre for Security Policy, 2023).

восприятие и повышения точности воздействия. Стратегические преимущества достигаются за счет изменения мышления и использования уязвимостей человеческого разума при принятии решений.

44. Хотя для победы в войне одних лишь когнитивных методов может быть недостаточно, в сочетании с физическими и информационными операциями, такими как сгенерированная ИИ дезинформация, они могут помочь добиться превосходства над противником. Некомбатанты, в том числе гражданские лица, все чаще становятся объектами воздействия стратегий когнитивной войны, в связи с чем возникают серьезные опасения по поводу защиты прав человека в этой области. Такая тактика может ставить под угрозу права человека, включая право на неприкосновенность частной жизни в результате сбора данных и профилирования, право на свободу мнений и их выражение в результате манипуляций и дезинформации, право на доступ к правдивой информации и право на психологическую неприкосновенность. Кроме того, целенаправленное когнитивное воздействие несет в себе опасность усиления дискриминации по этническому, религиозному, гендерному или политическому признаку, что может привести к нарушению права на недискриминацию.

45. Стремительное развитие ИИ кардинально меняет процесс распространения информации и превращает человеческий разум в одну из ключевых областей военного противостояния. Кроме того, в боевой подготовке используются технологии виртуальной реальности, моделирующие ситуации с высоким уровнем стресса, а собранные данные помогают подготовиться к будущим конфликтам. Это подчеркивает то, насколько высоки ставки конкуренции в когнитивном поле⁴⁷.

F. Потенциальная конвергенция искусственного интеллекта и биологических технологий, включая биологическое оружие

46. ИИ становится неотъемлемой частью наук о жизни, содействуя достижениям в области биотехнологий, которые помогают решать глобальные проблемы в таких областях, как продовольственная безопасность и снабжение чистой водой. Однако объединение ИИ и биотехнологий может создавать серьезные риски для прав человека, особенно в случае применения биологического оружия, усовершенствованного за счет технологий на базе ИИ. Разработка, производство, приобретение, передача, накопление и использование биологического оружия запрещены Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении. Этот запрет является всеобъемлющим, независимо от используемых технологий, а это означает, что биологическое оружие на основе ИИ также запрещено.

47. Использование технологий на основе ИИ в синтетической биологии, которая предполагает переформатирование биологических объектов под решение конкретных задач, может способствовать созданию совершенно новых организмов с заданными характеристиками. Это создает риск непредвиденного и опасного развития биологических агентов, что может привести к появлению новых форм биологических угроз⁴⁸. Кроме того, хотя ИИ может содействовать доступу к информации и распространению знаний, он может также приводить к распространению рисков биобезопасности, допуская обмен деликатной информацией с субъектами, ставшими жертвами дезинформации, или злоумышленниками⁴⁹.

48. Биооружие на основе технологий ИИ бросает вызов правам на жизнь, на неприкосновенность, на здоровье и на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду. Оно может также создавать проблемы в области биобезопасности и биозащиты

⁴⁷ См. URL: <https://www.act.nato.int/activities/cognitive-warfare/>.

⁴⁸ Anshula Sharma and others, “Next generation agents (synthetic agents)”, in *Handbook on Biological Warfare Preparedness*, S.J.S Flora and Vidhu Pachaur, eds. (London, Elsevier, 2020).

⁴⁹ Zhaohui Su and others, “Addressing biodisaster X threats with artificial intelligence and 6G technologies”, *Journal of Medical Internet Research*, vol. 23, No. 5 (May 2021); и Renan Chaves de Lima and others, “Artificial intelligence challenges in the face of biological threats”, *Frontiers in Artificial Intelligence* (May 2024).

с точки зрения обнаружения и выявления источника, когда специально разрабатывается в целях обхода существующих систем обнаружения, что затрудняет выявление акта нападения противника и принятия мер реагирования. Наряду с этим, биооружие может разрабатываться с намерением сымитировать естественную вспышку, что усложняет задачу установления виновных и поиск источника, препятствуя тем самым принятию надлежащих ответных мер и подрывая право на эффективное средство правовой защиты⁵⁰.

49. Для устранения этих рисков требуется многогранный подход, основанный на правах человека, включая обеспечение соблюдения международного права прав человека, внедрение международной правовой базы, в частности Конвенции по биологическому оружию, многостороннее сотрудничество, инвестиции в биобезопасность и исследования в области защитных технологий.

G. Искусственный интеллект и системы командования и управления ядерным оружием

50. Хотя государства, обладающие ядерным потенциалом, в определенной степени признают риски интеграции ИИ в системы командования и управления ядерным оружием для сбора данных об оперативной обстановке и обнаружения угроз, стремление получить стратегическое преимущество в условиях меняющегося ядерного ландшафта, а также боязнь отстать в гонке инноваций в области ИИ могут привести к ускоренному и преждевременному внедрению этих технологий⁵¹. Важно проводить различие между использованием систем ИИ для получения информации об оперативной ситуации и обнаружения угроз и их применением в процессах принятия решений об использовании ядерного оружия. В настоящее время технологии на основе ИИ в системах командования и управления ядерными силами и связи применяются в основном для раннего обнаружения угроз, сбора разведданных и поддержки принятия решений. По имеющимся данным, существует автоматическая система нанесения ответного удара в случае обезглавливающего нападения, и эта система появилась еще до современных разработок ИИ. Надежность и последствия применения технологий на основе ИИ в этих системах вызывают сомнения, особенно если в будущем искусственный интеллект будет еще глубже интегрирован в процессы принятия решений⁵².

51. Интеграция перспективных систем ИИ на основе глубокого обучения представляет собой более сложную задачу, чем реализация существующих моделей, основанных на правилах. Основные проблемы здесь сопряжены с надежностью, прозрачностью, уязвимостью к атакам противника и неспособностью крупномасштабных моделей адекватно описывать такие критически важные функции, как принятие решений о применении ядерного оружия⁵³. Модели глубокого обучения по своей природе непрозрачны, что затрудняет интерпретацию процессов принятия ими решений и может в итоге привести к непредсказуемым результатам и ограничить контроль со стороны человека. К тому же быстрота цикла принятия решений предполагает, что ИИ работает со скоростью, превышающей возможности человеческого мозга, и это может настолько сократить время принятия решения о ядерном ударе, что эффективный контроль со стороны человека станет просто невозможным. Это вызывает серьезную обеспокоенность в отношении человеческого достоинства и прав человека, включая права на жизнь, на неприкосновенность, на недискриминацию, на здоровье и на здоровую окружающую среду.

⁵⁰ Connor O'Brien, Kathleen Varty and Anna Ignaszak, "The electrochemical detection of bioterrorism agents", *Microsystems and Nanoengineering*, vol. 7, No. 1 (2021).

⁵¹ См. URL: <https://warontherocks.com/2024/12/beyond-human-in-the-loop-managing-ai-risks-in-nuclear-command-and-control/>.

⁵² Alice Saltini, "AI and nuclear command, control and communications" (London, European Leadership Network, 2023).

⁵³ Ibid.

52. Кроме того, существует риск, что системы ИИ могут ошибочно воспринять не представляющие опасность действия или ложную тревогу как угрозу, что может привести к непреднамеренной эскалации. Еще одной проблемой является предвзятость при использовании автоматических систем, обусловленная чрезмерным доверием оператора к решениям, принимаемым ими на основе ИИ, даже когда его собственная интуиция, оценка ситуации на основе полученных в процессе обучения знаний или другие данные указывают на необходимость альтернативных действий, в результате чего могут приниматься ошибочные решения, сопряженные с высоким риском. Вредоносные действия в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), направленные на системы на базе ИИ, позволяют противникам проникать в эти системы, выводить их из строя, подделывать или фальсифицировать ответы, что приводит к возникновению неопределенности, возможным просчетам и неадекватным действиям⁵⁴. Кроме того, обучение систем на основе ИИ требует использования крупных массивов данных. Противник может повредить эти данные, что приведет к сбоям в принятии решений и, возможно, к нарушению права человека на недискриминацию.

53. Интеграция ИИ в системы командования и управления ядерным оружием сопряжена со значительными рисками, которые требуют тщательного анализа на основе совокупности оценок рисков, технических средств обеспечения безопасности, этических соображений и надежной правовой базы. Динамика развития систем на основе ИИ диктует необходимость применения инициативного и упреждающего подхода к ускоренному созданию механизмов, способных обеспечить ответственное, безопасное и отвечающее международному праву прав человека развертывание этих возможностей.

H. Оружие направленной энергии

54. Оружие направленной энергии включает в себя системы, излучающие концентрированную энергию в заданном направлении без использования поражающих элементов. В военной сфере в таком оружии для нейтрализации или уничтожения цели используется не кинетическая энергия, а электромагнитный импульс или воздействие частиц. В таком оружии используются лазеры, излучение в СВЧ- и миллиметровом диапазоне и пучки частиц. Эти средства предназначены для достижения нелетальных целей, например для оглушения или ослепления противника или выведения из строя техники и электронных систем⁵⁵. При использовании в военных целях оружие направленной энергии способно повреждать физические цели на расстоянии нескольких километров с высокой точностью и с низкой погрешностью.

55. По мере развития технологий оружия направленной энергии системы вооружений становятся все более мощными, широко распространенными и интегрированными в воздушные, наземные, морские и космические платформы. Благодаря способности действовать со скоростью света, точности, масштабируемости, удобной логистике и низкой стоимости выстрела такие системы могут эффективно применяться как в гражданском, так и в военном секторе⁵⁶.

56. В военном контексте оружие направленной энергии может затрагивать гражданское население. И хотя перспективы полного развертывания такого оружия пока туманны, последние прототипы и практические испытания указывают на переход от теории к практике⁵⁷. Такое оружие может причинять серьезные повреждения, включая слепоту и ожоги. Например, лазеры высоких энергий могут обжигать ткани,

⁵⁴ Muhammad Mudassar Yamin and others, “Weaponized AI for cyber-attacks”, *Journal of Information Security and Applications*, No. 57 (March 2021).

⁵⁵ Bhaman Zohuri, *Directed Energy Weapons* (Switzerland, Springer, 2016).

⁵⁶ См. URL: <https://www.nationaldefensemagazine.org/articles/2020/10/13/uptick-in-spending-seen-for-directed-energy-weapons>.

⁵⁷ См. URL: <https://article36.org/wp-content/uploads/2019/06/directed-energy-weapons.pdf>; и <https://nualslawjournal.com/2023/07/25/bringing-directed-energy-weapons-within-the-purview-of-the-arms-control-regime>.

а микроволновое оружие причиняет сильную боль, нагревая биологические жидкости организма, что может приводить к серьезным травмам, требующим длительного восстановления⁵⁸. Учитывая эти последствия, такое оружие и воздействие направленной энергии вызывают серьезную озабоченность с точки зрения прав человека, включая права на здоровье и на телесную неприкосновенность и даже права на жизнь и на здоровую окружающую среду. Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол IV, озаглавленный «Протокол об ослепляющем лазерном оружии»), запрещает применение лазерного оружия, специально предназначенного для того, чтобы причинить постоянную слепоту.

III. Роль государственных и негосударственных субъектов в разработке, обучении, развертывании, использовании и приобретении новых и новейших технологий в военной сфере

A. Обязательства государств по предотвращению нарушений международного права, регулированию и мониторингу новых и новейших технологий в военной сфере

57. В процессе проектирования, разработки и использования новых и новейших технологий в военной сфере должны учитываться международно-правовые обязательства. Государства обязаны обеспечивать, чтобы при применении таких технологий в полной мере соблюдались международные нормы в области прав человека, включая права на жизнь, на физическую неприкосновенность, на недискриминацию, на неприкосновенность частной жизни и на здоровую окружающую среду. Особое место занимают обязательства по международному гуманитарному праву: государства должны не только «соблюдать» правила, налагающие запреты и ограничения на оружие, средства и методы ведения войны, но и «обеспечивать соблюдение» норм международного гуманитарного права. Однако эта последняя обязанность по-прежнему не имеет четкого определения, и некоторые ее аспекты могут толковаться по-разному. Кроме того, государства должны проводить тщательные обзоры вооружений.

58. Обязанность «обеспечивать соблюдение» требует от государств гарантировать реализацию и применение международного права на национальном уровне, соблюдая при этом обязательства по проявлению должной осмотрительности при реализации всех мер, необходимых для предотвращения нарушений со стороны государственных и частных субъектов, включая разработчиков новых и новейших технологий. Двумя условиями наступления ответственности при проведении государством оценки в рамках принципа должностной осмотрительности являются: а) субъект располагал средствами для предотвращения или пресечения нарушения; и б) субъект знал или должен был знать о риске нарушения⁵⁹. Эта ответственность охватывает весь жизненный цикл новых и новейших технологий, обеспечивая соблюдение международного права. Кроме того, такая оценка должна проводиться на постоянной основе.

59. Государства обязаны принимать меры по предотвращению нарушений прав человека в рамках своей юрисдикции⁶⁰. Невыполнение этого требования может

⁵⁸ Gary M. Vilke and Theodore C. Chan, “Less lethal technology”, *Policing: An International Journal*, vol. 30, No. 3 (2007); и Erdem Eren Demir and others, “The role of non-lethal weapons in public security”, *Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 60, No. 3 (July–December 2022).

⁵⁹ Antal Berkes, “The standard of ‘due diligence’ as a result of interchange between the law of armed conflict and general international law”, *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 23, No. 3 (winter 2018).

⁶⁰ См. A/HRC/30/20.

повлечь за собой международную ответственность. Развёртывание новых и новейших технологий в военной сфере, как представляется, налагает дополнительные обязательства и повышает стандарты должной осмотрительности, чтобы обеспечить принятие всех возможных мер предосторожности.

60. Государство может также нести ответственность за последствия поведения частных субъектов, если оно не приняло мер, необходимых для предотвращения, мониторинга, регулирования и расследования такого поведения, а также наказания виновных⁶¹. Поэтому государства должны проявлять должную осмотрительность в отношении разработки, приобретения и использования новых и новейших технологий в военной сфере негосударственными субъектами.

61. Частный сектор, особенно в области ИИ, может заниматься разработкой технологий, пригодных для использования в военных целях. Стремление к коммерциализации часто приводит к недооценке рисков, включая применение генеративного ИИ для совершения злонамеренных действий в сфере ИКТ или для дезинформации. Другая проблема заключается в отсутствии контроля за распространением этих технологий, что позволяет негосударственным субъектам получать к ним доступ. При использовании новых и новейших технологий в военной сфере эти субъекты, как правило, в меньшей степени заботятся о средствах защиты, точности и надежности по сравнению с государственными субъектами. С помощью новых и новейших технологий негосударственные субъекты могут блокировать или нарушать функционирование систем связи, снижая их эффективность и надежность.

62. Стремительное развитие ИИ и устройств, подключенных к Интернету вещей⁶², будет играть ключевую роль в будущих военных кибероперациях. Использование этих технологий может привести к появлению или повышению уязвимости, что даст негосударственным субъектам возможность манипулировать технологиями ИИ, взламывать системы интернета вещей, нарушать работу основных служб, таких как здравоохранение, или совершать киберпреступления. Такие атаки могут приводить к утечке данных, сбоям в работе, физическому ущербу и угрозе жизни и личной неприкосновенности⁶³.

63. Учитывая многоплановые риски, связанные с приобретением или разработкой негосударственными субъектами новых и новейших технологий в военной сфере, государства несут важнейшее международно-правовое обязательство по проявлению должной осмотрительности для эффективного расследования нарушений прав человека и создания действенных средств правовой защиты, а также для применения санкций к нарушителям. Для этого необходимы такие меры, как создание надежной нормативно-правовой базы, защищающей права на жизнь, на личную неприкосновенность, на недискриминацию, на здоровье, на здоровую окружающую среду и на неприкосновенность частной жизни, более интенсивный мониторинг, включая усиление кибербезопасности, международное сотрудничество и комплексное обучение заинтересованных сторон по вопросам потенциальных рисков и ненадлежащего использования новых и новейших технологий в военной сфере. Непринятие мер по устранению этих рисков может приводить к ущемлению прав на жизнь, на неприкосновенность, на частную жизнь и на недискриминацию.

B. Поставщики и бизнес, связанный с новыми и новейшими технологиями в военной сфере

64. Основными пользователями новых и новейших технологий в области национальной обороны и общественной безопасности являются государства. Кроме

⁶¹ Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

⁶² Интернет вещей — это сеть взаимосвязанных устройств, обменивающихся данными в режиме реального времени. В военной сфере он объединяет датчики, транспортные средства и оборудование для улучшения наблюдения, логистики и принятия решений.

⁶³ Nicholas Tsagourias, “Cyber attacks, self-defence and the problem of attribution”, *Journal of Conflict and Security Law*, vol. 17, No. 2 (2012).

того, они поддерживают развитие этих технологий за счет финансирования исследований и содействия налаживанию партнерских отношений между государственным и частным секторами. Частные компании, включая военных подрядчиков и предприятия ИКТ, выступают в роли инноваторов и разработчиков, предоставляя такие услуги, как разработка, развертывание, обслуживание и обучение.

65. На национальном уровне государства выступают в качестве регулятора новых и новейших технологий: они устанавливают правовые рамки и стандарты для коммерческих предприятий, которые должны соответствовать обязательствам государств по международному праву прав человека. Оно налагает на государства подлежащие исполнению обязательства по соблюдению, защите и осуществлению прав человека в отношении новых и новейших технологий в военной сфере. Кроме того, соответствующие предприятия должны соблюдать все законы и уважать права человека, как указано в Руководящих принципах. Эта обязанность распространяется на все коммерческие предприятия, включая технологические компании, независимо от их размера и структуры⁶⁴. Коммерческие предприятия обязаны предотвращать нарушения прав человека и устранять любые негативные последствия. В случае нарушений государства обязаны проводить расследования и обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты, в том числе с помощью соответствующих судебных или внесудебных инструментов. Руководящие принципы и Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях играют важную роль в предотвращении и смягчении последствий нарушений. В этом смысле Рабочая группа отметила, что оружейные компании часто пренебрегают обязанностью проявлять должную осмотрительность в области прав человека, в частности при оценке рисков использования производимых ими изделий в конфликтах⁶⁵. Кроме того, проект «Би-тех» Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека предоставляет авторитетное руководство и ресурсы для реализации Руководящих принципов в технологическом пространстве и призывает коммерческие предприятия и политиков применять правозащитный подход к решению проблем, связанных с новыми технологиями⁶⁶.

IV. Учет прав человека в течение жизненного цикла новых и новейших технологий в военной сфере

A. Жизненный цикл

66. Новые и новейшие технологии в военной сфере создают особые проблемы для защиты и поощрения прав человека. Многие такие технологии имеют двойное назначение, что усложняет ситуацию с распределением ответственности между государствами и частными субъектами. Для эффективного решения этих проблем необходим надежный подход на основе всего жизненного цикла, обеспечивающий защиту прав человека на всех этапах — от разработки и обучения до развертывания, оперативного использования и последующей утилизации или вывода из эксплуатации.

1. Учет прав человека на этапах проектирования и разработки

67. Этап концептуализации и разработки новых и новейших технологий в военной сфере имеет решающее значение для того, чтобы с самого начала обеспечить учет соображений, касающихся прав человека. Этот этап включает первоначальный замысел и разработку технологии, и уже на этой стадии необходимо тщательно оценить потенциальное воздействие на права человека. Технологии не являются нейтральными — они оказывают влияние на формирование политики и могут

⁶⁴ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2021-11/tech-2021-response-export-military-software.pdf>.

⁶⁵ См. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-08/BHR-Arms-sector-info-note.pdf>.

⁶⁶ См. URL: <https://untoday.org/un-b-tech-project/>.

ограничивать индивидуальные свободы⁶⁷. Дело в том, что на права человека могут воздействовать как сами технологии, так и их создатели, поскольку и те и другие могут быть носителями определенных ценностей и предубеждений⁶⁸.

68. Первостепенное значение имеет проведение оценки воздействия на права человека на ранних этапах. Оценки должны быть включены в процесс разработки, с тем чтобы выявлять и смягчать потенциальные риски для прав человека, включая права на неприкосновенность частной жизни, на свободу выражения мнений, на жизнь, на личную неприкосновенность, на здоровье и на здоровую окружающую среду. И хотя учет этих соображений на этапе проектирования может помочь разработчикам свести к минимуму непредвиденные последствия и неправомерное использование, им едва ли удастся полностью разрешить присущие некоторым технологиям правовые противоречия. Нерешенным остается вопрос о том, могут ли технологии, подобные тем, что используются в автономных системах вооружений, когда-либо быть полностью совместимыми со стандартами в области прав человека, особенно если их использование ставит под сомнение такие принципы, как защита человеческого достоинства. Поэтому обеспечение соблюдения международных стандартов в области прав человека в некоторых случаях может потребовать более широкой нормативно-правовой базы, учитывающей уникальные правовые вопросы, которые возникают в связи с этими технологиями.

69. Разработка новых и новейших технологий в военной сфере часто связана с использованием крупных массивов данных, которые могут порождать и закреплять предвзятость. Для предотвращения дискриминации необходимо внедрять алгоритмы, учитывающие права человека и принципы справедливости, и проводить контрфактуальный анализ на этапе проектирования. Разработчики должны соблюдать принцип разнообразия при формировании своих команд и проводить проверки на предмет разнообразия, чтобы снизить вероятность появления необъективных наборов данных и программ, усугубляющих предрассудки.

70. Предприятия, участвующие в разработке новых и новейших технологий, обязаны согласовывать свою практику с международным правом прав человека, в частности с Руководящими принципами. Это включает в себя проявление должной осмотрительности, с тем чтобы разрабатываемые ими технологии не способствовали нарушениям прав человека, как в военном, так и в гражданском контексте. Поскольку государства обязаны проявлять должную осмотрительность, то они должны регулировать эти сферы, в которых действуют частные субъекты, и устанавливать обязательства по соблюдению прав человека для предприятий, работающих в стране.

2. Управление рисками на этапах развертывания и оперативного использования

71. По мере того как новые и новейшие технологии переходят в fazu оперативного использования, вероятность нарушений прав человека возрастает. Крайне важно установить строгие правовые стандарты, обеспечивающие уважение человеческого достоинства, реальный контроль со стороны человека, прозрачность и подотчетность на всех этапах развертывания и использования, особенно в сценариях, когда автоматизация и ИИ могут привести к потере реального контроля со стороны человека, предвзятости автоматизированных систем или неправомерному использованию технологий в нарушение международного права.

72. В процессах проверки, тестирования и оценки должны участвовать различные группы, с тем чтобы не допустить возможной необъективности с учетом таких факторов, как возраст, раса и пол. Это поможет в обеспечении того, чтобы новые и новейшие технологии в военной сфере не усугубляли негативное воздействие на права человека уязвимых групп населения и не закрепляли существующее неравенство. Государствам следует принять нормативно-правовую базу, основанную на оценке рисков, путем ужесточения правил и введения запрета в отношении технологий

⁶⁷ A/HRC/47/52, п. 4.

⁶⁸ Andrew Feenberg, *Transforming Technology* (Oxford, Oxford University Press, 2002); и Cathy O’Neil, *Weapons of Math Destruction* (New York, Crown, 2016).

с высоким уровнем риска, представляющих значительную угрозу для жизни, здоровья, личной безопасности и других прав человека.

73. Огромное значение при внедрении новых и новейших технологий имеет прозрачность, особенно в отношении данных и используемых алгоритмов. Для выявления и устранения предвзятости в результатах работы системы следует использовать такие методы оценки, как инструменты выявления предвзятости и аудит алгоритмов.

3. Меры защиты при утилизации, выводе из эксплуатации и предотвращении распространения

74. Заключительный этап жизненного цикла новых и новейших технологий в военной сфере — утилизация или вывод из эксплуатации — также сопряжен с конкретными соображениями, касающимися прав человека и безопасности. Этот этап включает в себя физический демонтаж технологического оборудования, безопасную утилизацию опасных материалов и защиту любых конфиденциальных данных, собранных на этапе эксплуатации. Важно предусмотреть меры защиты для предотвращения утечки материалов из запасов и несанкционированной продажи излишков оборудования, с тем чтобы устраниить риски распространения. Обеспечение прозрачности и подотчетности при осуществлении этих процессов, а также предотвращение дифференцированного воздействия на исторически маргинализированные группы населения, такие как коренные народы и женщины, играют важную роль для защиты прав человека⁶⁹.

75. Учитывая стремительное развитие новых и новейших технологий в военной сфере, крайне важно принимать активные и комплексные меры по защите прав человека. Приведенный выше анализ подчеркивает необходимость укрепления международной правовой базы, усиления корпоративной подотчетности и интенсивного многостороннего сотрудничества. Путем создания эффективных механизмов мониторинга и поощрения прозрачности и юридической ответственности международное сообщество может обеспечить соблюдение принципов прав человека при разработке, развертывании и выводе из эксплуатации новых и новейших технологий в военной сфере.

B. Прозрачность и подотчетность

76. Распространение новых и новейших технологий ставит беспрецедентные задачи с точки зрения права и регулирования. Применение ИИ вызывает вопрос о достаточности существующих рамок⁷⁰. Там, где существует высокий риск нарушения прав человека, возрастаает необходимость скорейшего пересмотра нормативных актов и создания новых механизмов обеспечения прозрачности и подотчетности⁷¹.

77. Новые и новейшие технологии могут повышать эффективность выполнения сложных задач, выступая в роли «множителей силы», увеличивающих скорость, улучшающих точность и расширяющих возможности человека⁷². Они все чаще используются для сбора разведданных, наблюдения, разведки, принятия военных решений и выполнения таких задач, как проверка и выбор цели⁷³. Однако зачастую эти системы представляют собой «черные ящики», принцип работы которых сложно

⁶⁹ См. A/75/290.

⁷⁰ Stefan Larsson and Fredrik Heintz, “Transparency in artificial intelligence”, *Internet Policy Review*, vol. 9, No. 2 (2020); и Jordan Richard Schoenherr and others, “Designing AI using a human-centered approach”, *IEEE Transactions on Technology and Society*, vol. 4, No. 1 (March 2023).

⁷¹ См. A/HRC/48/31.

⁷² Jonathan Han Chung Kwik and Tom van Engers, “Algorithmic fog of war”, *Journal of Future Robot Life*, vol. 2, No. 1 (2021).

⁷³ Hannah Bryce and Jacob Parakilas, “Conclusions and recommendations”, in *Artificial Intelligence and International Affairs: Disruption Anticipated*, M.L. Cummings and others, eds. (London, Chatham House, 2018); и ICRC, “Artificial intelligence and machine learning in armed conflict: a human-centred approach” (Geneva, 2019).

понять и еще сложнее объяснить. С учетом важности предсказуемости и понятности ИИ необходимо обеспечить, чтобы эти системы работали ожидаемым и понятным образом. Усилия по разъяснению того, как эти технологии функционируют, становятся все более инновационными и приносят хорошие результаты в плане повышения прозрачности. Наращаются исследования с целью продвижения объяснимого ИИ, достигнуты успехи в повышении прозрачности ИИ, что может способствовать его внедрению в критически важных областях с высоким уровнем риска⁷⁴. Ценность разработки объяснимого ИИ состоит в возможности обеспечить достаточную прозрачность и подотчетность. Вместе с тем не стоит недооценивать и риски, связанные с внедрением такого ИИ, в частности нарушение конфиденциальности и уязвимость систем из-за повышенной прозрачности⁷⁵.

78. Международное право прав человека требует обеспечения прозрачности. В контексте новых и новейших технологий в военной сфере это означает доступ к соответствующей информации об их разработке, внедрении и воздействии. Прозрачность необходима также для приведения использования этих технологий в соответствие с международным правом при обеспечении соблюдения прав на свободу мнений и их выражения, на неприкосновенность частной жизни, на недискриминацию и на равенство.

79. Кроме того, при рассмотрении рисков, связанных с новыми и новейшими технологиями в военной сфере, актуален вопрос о том, что интегрированные в системы алгоритмы принятия решений могут отражать существующие предубеждения и формы дискриминации, распространенные в обществе. Одна из главных задач состоит в обеспечении того, чтобы недостаточная представленаность в процессе сбора, обработки и хранения данных не приводила к закреплению или усугублению нарушений прав человека. Решение этих проблем требует прозрачности и строгих мер по обеспечению ответственности всех субъектов за этическое и законное использование новых и новейших технологий.

C. Недостатки существующей системы прав человека

80. Новые и новейшие технологии в военной сфере создают проблемы для осуществления действующих правозащитных рамок. Соблюдение международного права имеет первостепенное значение, и для обеспечения защиты прав человека в этом контексте необходимо устранить критические недостатки. Несмотря на важность Руководящих принципов и работы проекта УВКПЧ «Би-тех», до сих пор отсутствуют международные стандарты в области прав человека, которые определяли бы требования международного права прав человека к государствам и негосударственным субъектам в контексте новых и новейших технологий в военной сфере. Кроме того, на национальном уровне новые и новейшие технологии в военной сфере практически не регулируются, поскольку отсутствует законодательная или политическая база, которая служила бы ориентиром для предприятий и разработчиков в процессе проектирования, разработки и испытания новых и новейших технологий в военной области, обеспечивая создание четких защитных барьеров, соответствующих международным правовым обязательствам.

81. Так, отсутствуют прозрачные стратегии закупок, охватывающие все новые и новейшие технологии в цепочке поставок в военной области и устанавливающие гарантии, основанные на международном праве прав человека, что создает риск дискриминационного использования определенных технологий. Кроме того, отсутствие международных механизмов надзора за разработкой, закупкой и использованием таких технологий в военной сфере препятствует эффективному выполнению международно-правовых обязательств, особенно в тех случаях, когда

⁷⁴ Arthur Holland Michel, “The black box, unlocked” (United Nations Institute for Disarmament Research, 2020); и Arun Das and Paul Rad, “Opportunities and challenges in explainable artificial intelligence (XAI)”, *arXiv preprint* (2020).

⁷⁵ См. URL: https://www.edps.europa.eu/data-protection/our-work/publications/techdispatch/2023-11-16-techdispatch-22023-explainable-artificial-intelligence_en.

национальных норм недостаточно. Несмотря на то, что некоторые страны приняли соответствующие нормативно-правовые акты, национальные процедуры надзора и проверки на основе Руководящих принципов для частных предприятий и поставщиков услуг в сфере новых и новейших технологий по-прежнему имеют ряд серьезных недостатков, что ограничивает возможности обеспечения соблюдения национальных и международных стандартов в области прав человека. Устранение этих законодательных лакун имеет решающее значение для предотвращения нарушений и ущемлений прав человека, связанных с разработкой и использованием новых и новейших технологий в военной сфере.

82. Еще один важный изъян действующих рамок в области прав человека касается воздействия новых и новейших технологий на окружающую среду. Их разработка, обучение и развертывание связаны с высоким энергопотреблением, значительным углеродным следом и интенсивным использованием такого сырья, как никель, кобальт и графит, что приводит к долгосрочным экологическим последствиям⁷⁶. К ним относятся высокое потребление воды для охлаждения центров хранения и обработки данных и утилизация опасных отходов при выводе оборудования из эксплуатации. Защита экологических прав остается сложной задачей из-за отсутствия глобальной правовой базы и механизмов правоприменения. Для обеспечения права человека на здоровую окружающую среду необходимы прозрачное раскрытие информации, эффективный экологический мониторинг и совместная система подотчетности.

V. Рекомендации

A. Государства и международное сообщество

83. Государствам следует в срочном порядке разработать национальные стратегии и политику, а также регулировать ответственное проектирование, разработку и использование новых и новейших технологий в военной сфере в соответствии со своими обязательствами по международному праву. Это предполагает разработку эффективных процедур оценки вооружений, учитывающих уникальные проблемы, возникающие в связи с появлением вооружений на основе новых и новейших технологий, и создание действенных превентивных механизмов и механизмов привлечения к ответственности в отношении их разработки и развертывания. Кроме того, необходимо укреплять институциональные механизмы для прогнозирования и устранения возможных нарушений прав человека с акцентом на укрепление надзорного потенциала местных организаций, в частности национальных институтов по правам человека.

84. Государствам и международным организациям следует учитывать принципы международного права прав человека в ходе любых многосторонних переговоров по новым и новейшим технологиям в военной сфере, в частности в рамках Рабочей группы II Комиссии по разоружению в связи с ее рекомендациями по общему пониманию, касающемуся новейших технологий в области международной безопасности. Разработка любой системы должна опираться на учет рисков в области прав человека, включая дискриминационную практику, наряду с соображениями безопасности. Кроме того, международное право прав человека должно учитываться в любых обсуждениях автономных систем вооружений, в том числе в рамках Группы правительственных экспертов.

85. Государствам следует налаживать стратегические партнерские отношения для решения соответствующих проблем в области безопасности. Ведущиеся обсуждения, обмен передовым опытом и инклюзивные механизмы с участием государств, частного сектора, научных кругов и других заинтересованных сторон

⁷⁶ Wichuta Teeratanabodee, “The environmental impact of military AI”, IDSS Paper No. 039 (S. Rajaratnam School of International Studies, 2022).

помогут обеспечить стабильность и снизить риски. Приоритетное внимание следует уделять также обмену информацией о правовых оценках новых и новейших технологий в военной сфере. Кроме того, укрепление сотрудничества между научно-техническими сообществами, гражданским обществом, защитниками прав человека и практиками будет способствовать ответственному использованию новых и новейших технологий в военной сфере.

86. Государствам и международным организациям следует рассмотреть возможность принятия юридически обязывающих или иных эффективных мер для предотвращения разработки, развертывания и использования новых и новейших технологий в военной сфере, проектирование, разработка или использование которых сопряжены со значительными рисками неправомерного использования, злоупотреблений или нанесения необратимого вреда, особенно если такие риски могут привести к нарушениям прав человека. К подобным технологиям относятся технологии массовой слежки, нарушающие неприкосновенность частной жизни, а также биотехнологии и нейротехнологии, угрожающие физической и психической неприкосновенности, особенно в условиях принуждения.

87. Государства должны твердо гарантировать, что автономные системы вооружений не будут разрабатываться или развертываться, если только они не работают под реальным контролем человека. Для обеспечения полного соответствия международным правовым стандартам необходимо принять четкие и обязательные правила.

88. Государствам следует проявлять должную осмотрительность и соблюдать принцип предосторожности, в частности проводить оценку рисков и оценку воздействия всех видов новых и новейших технологий в военной сфере на права человека. Эти оценки должны проводиться под руководством независимых органов, таких как национальные институты по правам человека, с тем чтобы обеспечить участие общественности и демократический надзор. Результаты этих оценок должны служить для государств ориентиром в отношении принятия мер по предотвращению вреда, приостановки использования технологий, представляющих повышенный риск, и обеспечения соблюдения норм ответственного использования новых и новейших технологий в военной сфере. Для укрепления мер в области управления и глобального реагирования на появление новых и новейших технологий необходимо сотрудничество с существующими международными структурами, в частности созданными на основании Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Конвенции по биологическому оружию, которые запрещают разработку, производство, приобретение, накопление, передачу или применение биологического, токсического и химического оружия.

89. Государства и международные организации должны принять совместный подход к управлению новыми и новейшими технологиями в военной сфере в целях обеспечения соблюдения норм международного права и устранения непропорционального воздействия на страны с ограниченными ресурсами, поскольку неравенство в области ИИ и военных технологий не только усугубляет существующее неравенство, но и может привести к долгосрочной нестабильности. Государства, располагающие соответствующими возможностями, например государства-разработчики, должны принимать меры по смягчению ущерба за счет обмена знаниями, оказания технической помощи и устранения дестабилизирующих последствий.

B. Коммерческие предприятия

90. Коммерческие предприятия, особенно в секторах обороны и безопасности, должны соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами, устанавливая измеримые гарантии с учетом конкретных условий и устранивая

предвзятость и дискриминацию путем проведения оценки воздействия на права человека. Эти меры должны, насколько это возможно, учитывать присущий данной области режим секретности, включая отчетность предприятий и независимую проверку, для обеспечения инклюзивного и разнообразного гражданского участия. Кроме того, компании должны соблюдать установленные государством правила и продолжать разрабатывать и внедрять стандарты, основанные на оценке рисков в области прав человека, которые включают требования прозрачности, а соответствующие механизмы должны регулярно пересматриваться на предмет их эффективности и соответствия международному праву в области прав человека.

91. Коммерческие предприятия должны иметь и внедрять процессальной осмотрительности в области прав человека для выявления, предотвращения, смягчения и учета воздействия новых и новейших технологий в военной сфере на права человека, как указано в Руководящих принципах. Они должны также заблаговременно проводить оценку таких технологий и моделей ИИ на предмет рисков, включая воздействие на права человека и международную безопасность. Если испытания в условиях экстремального риска ограничены положениями секретности, то для обеспечения соблюдения норм международного права внедрение таких технологий должно быть согласовано с национальными властями.

C. Все заинтересованные стороны

92. Все заинтересованные стороны, включая научные круги, предпринимательский сектор, гражданское общество, международные организации и государства, должны уделять особое внимание исследованиям, касающимся последствий новых и новейших технологий в военной сфере для прав человека, поддерживая политику оценки воздействия прорывных технологий, подчеркивая при этом взаимозависимость, неделимость и универсальность всех прав человека на всех этапах развития.

93. Все заинтересованные стороны должны сотрудничать, чтобы обеспечить ответственную разработку и внедрение новых и новейших технологий в военной сфере и чтобы режим регулирования таких технологий не отставал от технического прогресса, а также способствовать международному диалогу в отношении разработки и реализации правовых рамок, гарантирующих права человека.
